

м а с т е р к р и м и н а л ь н ы х т а й н

Чингиз АБДУЛЛАЕВ

**Дамы сохраняют
неподвижность**

**МОСКВА
2018**

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
А13

Разработка серии *А. Саукова*

Иллюстрация на обложке *В. Коробейникова*

Абдуллаев, Чингиз Акифович.

А13 Дамы сохраняют неподвижность / Чингиз Абдуллаев. — Москва : Издательство «Э», 2018. — 480 с. — (Абдуллаев. Мастер криминальных тайн).

ISBN 978-5-04-183248-3

Полковник внешней разведки Марина Чернышева проявила чудеса изобретательности, чтобы внедриться в сферы, где решается судьба страны. В качестве личного секретаря-референта она завоевала доверие могущественного олигарха Валентина Рашковского. В его руках один из крупнейших капиталов мира, контроль над мафиозными структурами... и жизнь Марины. Ему все же удалось разоблачить ее как внедренного агента. Но он не торопится устранять оборожительного «шпиона»...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-183248-3

© Абдуллаев Ч.А., 2018
© Оформление.
ООО «Издательство «Э», 2018

...ибо если кто будет делать эти мерзости, то души делающих это истреблены будут из народа своего.

Левит, XVIII, 29

ПРОЛОГ

...Они сидели друг против друга. Один задал вопрос и ждал ответа. Другой ждал, когда тот, кто пригласил его на эту встречу, наконец назовет имя человека, которого приговорил к смерти. Первый готов был заплатить сумму, о которой второй мог только мечтать. Кто же эта жертва, за которую назначена такая уйма деньжищ?

Но первый медлил. Он словно решал, как ему поступить, ведь после того, как он произнесет имя, отступление уже невозможно. И он медлил, представляя себе реакцию собеседника. Кроме того, он хорошо представлял себе все последствия своего решения.

— Какой срок ты можешь гарантировать? — спросил, все еще колеблясь, первый.

— Это зависит от того, чье имя вы назовете. Если обычный чиновник или банкир, его можно убрать за несколько дней. Если политик, чуть дольше.

— Нет-нет, это не политик. И не просто банкир. У него серьезная охрана.

— Большая?

— Да. Очень большая и хорошо обученная.

— Надеюсь, вы не имеете в виду президента страны или премьер-министра? — позволил себе пошутить исполнитель.

— Нет, — без тени улыбки ответил заказчик, — их убрать гораздо проще, они постоянно на виду.

— Назовите имя. Все равно я должен его узнать.

— А я должен знать, что ты согласен.

— Раз я сюда приехал, значит, согласен выполнить любой заказ.

— Это не любой. Это очень непростой заказ.

— Тогда, в конце концов, назовите мне имя.

Заказчик достал из кармана фотографию. Протянул исполнителю. Тот с улыбкой взял фотографию, взглянул на изображение человека, стоящего рядом с его собеседником, и улыбка постепенно начала сползать с его лица. Он изумленно взглянул на заказчика.

— Не может быть, — сказал он растерянно, — ведь это...

— Ты его узнал?

— Но это сам Валентин Давидович Рашковский, — шепотом произнес исполнитель, невольно оглядываясь.

Заказчик быстро взял у него фотографию и положил в карман. Он испытующе смотрел на собеседника, словно решая, можно ли было вообще доверять ему такую тайну.

— Но как вы можете? Вы же с ним... Он ведь ваш друг... Все говорят, что вы его самый верный человек.

— Французы говорят: «Предают только свои». Слышал такое выражение?

— Да, конечно, слышал. Но вообще-то... это невозможно.

— Ты не согласен?

— Я не думал, что это он.

— Ты согласен или нет?

— Убрать Рашковского, — задумчиво сказал исполнитель, — это очень сложно. Вы знаете, как это сложно? Это невозможно.

— Знаю, — сурово ответил друг приговоренного. — Именно поэтому я и обратился к тебе. Его нужно немедленно убрать.

— Все говорили, что он ваш ближайший друг, — твердил ошарашенный исполнитель. — Я думал — вы пришли по его поручению..

— И поэтому решил предложить тебе убрать его? — с иронией спросил заказчик.

— Не понимаю все же, — выдохнул исполнитель, — как вы можете?..

— Я задал тебе вопрос, — не повышая голоса и не раздражаясь, сказал заказчик, — мне нужно знать твое решение.

— Не знаю... Не знаю, что и сказать.

— Ты отказываешься?

— Да я не понимаю только... Нет, но почему?..

— Это не имеет отношения к нашей беседе. Я тебе все равно больше ничего не скажу. Ты ведь понимаешь, что и у меня есть конкретные заказчики, готовые заплатить любые деньги за его устранение.

— Как это — «любые»?

— Ты можешь сам назвать сумму своего гонорара. Если, конечно, согласен.

— Не знаю. Я не думал...

— До свидания, — друг приговоренного решительно встал.

— Подождите. Я должен еще немного подумать. Это так неожиданно.

— У нас нет времени. Либо ты согласен, либо — нет.

— Вам придется увеличить мой гонорар, — как бы неожиданно для себя проговорил будущий убийца, ощупывая свое лицо ладонью, словно сомневаясь в реальности происходящего, — это гораздо труднее, чем убраться обычного политика. Мне понадобится время.

— Так ты согласен? — теряя терпение, спросил заказчик своего собеседника.

— Согласен, если вы увеличите мне гонорар. Да, я согласен, — сказал он более решительным тоном.

— Насколько ты хочешь увеличить сумму гонорара?

— В три раза! — Если речь зашла о таких деньгах, дело принимало другой оборот. — В три раза, — повторил он решительно. — Это очень опасно.

— В три? — переспросил заказчик. — В этом случае ты не сомневаешься в возможности его убраться?

— В этом — не сомневаюсь.

— Хорошо, — согласился друг приговоренного, — если все пройдет нормально, твой гонорар будет увеличен в три раза.

Это были неслыханные, невероятно огромные деньги. Никогда и никто не платил ему таких денег. Исполнитель облизнул губы и посмотрел на заказчика.

— Вы действительно заплатите мне в три раза больше? — решил уточнить он.

— Ты, значит, решился? — снова переспросил заказчик. — Не будешь больше колебаться?

— Нет, — выдохнул исполнитель, — за такие деньги я согласен на все. И на каждого.

— Завтра получишь аванс, — сообщил печальным голосом друг приговоренного, словно страдая

от того, что его собеседник согласился. — Завтра получишь аванс, и больше мы с тобой никогда не увидимся. Ни до, ни после. Деньги получишь обычным путем. Как и аванс. Договорились?

— Да, — твердо сказал киллер, — я все понял. До свидания.

Он поднялся, взглянул на все еще сидевшего заказчика. Ему очень хотелось узнать, почему было принято такое решение и кто готов заплатить такие невероятные деньги. Но он знал: глупо задавать лишние вопросы, все равно ответов он не получит. Он сделал движение плечом, словно пытаясь протянуть правую руку. Но вовремя передумал. И, повернувшись, вышел.

Оставшийся дождался, когда уйдет киллер, и целую минуту просидел молча, осмысливая состоявшийся разговор. Грустное, меланхоличное выражение так и не сошло с его лица. Затем он тяжело вздохнул и достал телефонный аппарат, набрал нужный ему номер.

— Я вам перезвоню из автомата, — сообщил он собеседнику.

Затем, тяжело поднявшись, преодолел пространство комнаты, коридора, холла и вышел на улицу. Автомобиль стоял у перехода. Водитель терпеливо ждал, когда подойдет хозяин. Но тот свернул в переулок к телефонам-автоматам, установленным здесь совсем недавно. Он достал жетон, оглянулся по сторонам и набрал номер. Когда ему ответили, еще раз осмотрелся и начал разговор:

— Он согласился. Согласился на мое предложение.

— Сколько попросил?

— Втрое больше.

— Втрое? — уточнил собеседник. — Каков мерзавец! За такие деньги, значит, он готов...

— Да, готов. Немного посомневался, но потом достаточно быстро согласился. Мне даже не пришлось особенно уговаривать.

Друг приговоренного звонил Валентину Рашковскому. Именно по поводу его убийства шел торг несколько минут назад.

— Он согласился, — еще раз подтвердил позвонивший.

— Все равно дешево, — хохотнул Рашковский, — значит, согласился? Даже не очень колеблясь?

— Я же тебе говорил. За деньги он готов предать и родную мать. Почти так и сказал. Я ему никогда не доверял. Сразу согласился, только удивился, что именно я сделал ему такое предложение. Говорил, что мы с тобой друзья и он не понимает, как я мог делать ему такое предложение. Я даже испугался, что он начнет подозревать. Но, похоже, он слабый психолог. Привык, что все вокруг предают и все продается.

— Свинья, — резюмировал Рашковский. — Думаешь, он мне не позвонит, чтобы рассказать о твоём предложении? Думаешь, не захочет предупредить, что ты предлагал ему деньги за это?

— Нет, не позвонит. И не предупредит, можешь даже не сомневаться. Сколько нам ждать?

— Дай ему день, пусть подумает, — разрешил Рашковский, — но только один день.

— Я все понял. До свидания.

— Подожди. Он действительно не колебался?